

## ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ПАВШИХ ВОИНОВ И ИХ СЕМЕЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

### HISTORICAL AND LEGAL EXPERIENCE OF CHARITY DEDICATED TO THE MEMORY OF DEAD SOLDIERS AND THEIR FAMILIES IN PRE-REVOLUTIONARY ST. PETERSBURG

**E. Bilashenko  
S. Rubtsov  
A. Platonov  
A. Zuev**

*Summary.* The paper reveals the main contents of pre-revolutionary charity, which is dedicated to the family members of fallen soldiers and their memory. The paper explored the period from the founding of Saint Petersburg to the Russian Revolution of 1917. Both regulatory legal acts and scientific literature were considered in detail. The paper identifies and discusses various stages of charity work of the Romanov's representatives towards the families of fallen soldiers. In addition, the paper shows development of the systems of various institutions that deal with caring for the members of fallen soldiers' families.

*Keywords:* the system of care for servicemen, Saint Petersburg's charity, hospitals, orphan's homes, asylums.

**Билашенко Екатерина Вениаминовна**

кандидат педагогических наук, доцент,  
Российский государственный педагогический  
университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург  
katbil2008@yandex.ru

**Рубцов Сергей Николаевич**

Доктор исторических наук, профессор,  
Российская академия народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте  
Российской Федерации (Северо-Западный институт  
управления РАНХиГС), Санкт-Петербург  
rubzov@bk.ru

**Платонов Андрей Владимирович**

Кандидат философских наук, доцент,  
Ленинградский областной филиал  
Санкт-Петербургского университета  
Министерства внутренних дел Российской Федерации  
kaf.seigd.lof@mail.ru

**Зуев Андрей Вячеславович**

Кандидат исторических наук, доцент, Государственный  
университет морского и речного флота имени  
адмирала С.О. Макарова;  
Российский государственный педагогический  
университет имени А. И. Герцена; Санкт-Петербургский  
государственный электротехнический университет  
«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)  
univerandrey@mail.ru

*Аннотация.* В статье раскрывается основное содержание дореволюционной благотворительности, посвященной памяти павших воинов и членов их семей со времен основания города Санкт-Петербурга и до революции 1917 года. Подробно рассматриваются как нормативно-правовые акты по данному вопросу, так и научная литература. Выделяются различные периоды царствования дома Романовых с точки зрения их позиций по отношению к благотворительности, посвященной павшим воинам и их семьям. Прослеживается также смена различных учреждений, занимающихся проблемами павших воинов и членов их семей.

*Ключевые слова:* система призрения военнослужащих, петербургская благотворительность, госпитали, приюты, богадельни.

Вопрос о поддержке раненых и больных воинов, а также членов их семей, был актуален задолго до правления Петра I. Однако именно в петровскую эпоху, в условиях непрерывных и масштабных войн, эта проблема приобрела критическую остроту. Появление в 1696 году Кригскомиссариатов — ведомства, отвечавшего за снабжение армии, при Военном приказе, стало важным шагом в организации помощи. Кригскомисса-

риаты, хотя и не были непосредственно предназначены для социальной поддержки ветеранов, невольно взяли на себя часть этой функции, обеспечивая определенную материальную помощь тем, кто оказался неспособен продолжать службу из-за полученных ранений или болезней. Однако система была несовершенна и не покрывала все возникающие потребности. С основанием Санкт-Петербурга проблема ухода за инвалидами войны

приобрела новую актуальность. Быстрый рост города и постоянные военные кампании приводили к увеличению числа нетрудоспособных ветеранов, требующих помощи и поддержки. Уже в 1710 году появились первые учреждения, предназначенные для призрения военных инвалидов. Указ «Об осмотре престарелых, раненых и увечных офицеров и нижних чинов» стал первой попыткой систематизировать подход к решению этого вопроса [3, С. 476]. Этот указ предписывал провести осмотр военных инвалидов и разделить их на две категории: годных к службе в других губерниях и негодных, которых следовало направить в Московские богадельни [4, С. 466].

Это свидетельствует о понимании разницы в степени инвалидности и попытках адаптировать помощь к индивидуальным потребностям. Однако, система оказалась недостаточно эффективной. Следующий важный этап произошел в 1720 году, когда был издан Высочайший именной указ «О посылке неспособных офицеров, урядников и рядовых, за неимением пропитания в монастыри и богадельни, куда пожелают». Этот указ уже более четко определял процедуру передачи инвалидов на попечение религиозных учреждений. Это подчеркивает роль церкви в организации социальной помощи в то время. Важно отметить, что выбор монастыря или богадельни оставался за самим инвалидом, что указывает на некоторую степень учета личных предпочтений.

К 1721 году количество военных инвалидов стало столь значительным, что возникла необходимость в их систематизированном учете. Император Петр I потребовал от Святейшего Синода провести полный учет инвалидов, содержащихся при монастырях и богадельнях [5, С. 188].

Это подтверждает стремление властей к более эффективному распределению ресурсов и контролю за предоставляемой помощью. Однако, даже после проведения учета, проблема содержания большого числа инвалидов оставалась актуальной. В результате, к 1722 году было принято решение о содержании только тех инвалидов, которые уже находились в монастырях и богадельнях [1]. Это свидетельствует о попытках оптимизации затрат на содержание военных инвалидов. Указ 1724 года, внес дальнейшие коррективы в систему поддержки ветеранов. Указом 1724 года женатым инвалидам было дозволено селиться в городах с отказом государства от их содержания [6, С. 649–653].

29 июня 1723 года принят указ о сборе церковных подаваний в Санкт-Петербурге в специальные кошельки на нужды будущего «гошпиталя» для военных инвалидов. С 1731 года отставные солдаты поступали в богадельни и содержались на государственном жаловании.

Таким образом, формирование системы помощи военным инвалидам в Санкт-Петербурге происходило постепенно, в течение нескольких десятилетий, отражая эволюцию государственных и общественных подходов к решению этой сложной социальной проблемы.

Каждый из упомянутых указов внес свой вклад в развитие этой системы, показывая постепенное усиление роли государства в обеспечении социальной защиты военных инвалидов и их семей. Несмотря на несовершенство системы, уже в начале XVIII века в Санкт-Петербурге были предприняты значительные усилия для решения этой важной социальной проблемы.

К началу второй четверти XVIII века, можно сказать, сложилась определённая система призрения военнослужащих в России. Особую сложность представляли её администрирование, управление финансовыми и людскими потоками. Тем более что от государства требовалось распределять «солдат отставных, которые трудиться не могут и прочих нищих» в монастыри и богадельни по регламенту, учитывая их звания и доходы [9, л.д. 5]. Распределением занимался Святейший синод. Солдатам, которые не желали жить в богадельнях, выдавались паспорта и предоставлялось право «выбирать любое место поселения на своё усмотрение».

В 1736 поступило предписание уволенных от службы за ранами, увечьем или старостью армейских унтер-офицеров поселять на свободных пограничных землях под наблюдение штаб-офицерского чина с выдачей надела в 30 четвертей (более 8 соток)». Также в богадельни не направлялись военнослужащие, имевшие «свои дворы и пропитание» [12, С. 9]

Правление императрицы Елизаветы Петровны ознаменовалось попыткой реформирования системы государственного призрения инвалидов, прежде всего, ветеранов армии. До этого момента, судьба отставных военных, потерявших трудоспособность, находилась в руках Святейшего Синода, распределявшего их по монастырям и богадельням. Елизавета Петровна стремилась вывести эту сферу из-под церковного контроля, передав ее в ведение светской власти, конкретно — Коллегии экономии. Эта коллегия, в свою очередь, несла ответственность за размещение ветеранов и инвалидов в различных учреждениях.

Для улучшения условий содержания было предпринято строительство каменных госпиталей, а также создание специальных военных поселений на территории Поволжья. Целью этой масштабной программы являлся перевод престарелых и немощных солдат из монастырей и богаделен в более комфортабельные и организованные поселения, предполагающие определенный уровень самообеспечения. Переселение семей отставных

военных, организованное Главной полицейской канцелярией, сопровождалось предоставлением земельных наделов — от 20 до 30 десятин на семью, что должно было обеспечить им возможность вести сельское хозяйство и обеспечивать себя пропитанием. [10, С. 137]. Это свидетельствовало о попытке не просто обеспечить ветеранам кров, но и дать им возможность вести относительно самостоятельную жизнь. Однако, параллельно с этими инициативами, проблема нищенства оставалась крайне актуальной.

В указе императрицы, озаглавленном «О допросе главной полицией пойманных нищих, и об отсылке оных по показаниям их на прежние жилища», [7, С. 246] подчеркивалась значительная численность бродячих нищих, большая часть которых составляли отставные солдаты, их жены, а также престарелые и больные люди, вынужденные искать милостыню. В указе особо подчеркивается необходимость выявления причин нищенства и, по возможности, возвращения людей в места их прежнего проживания. Следует отметить, что даже при активных усилиях по созданию новых учреждений для ветеранов, система направления раненых и больных солдат из армии продолжала опираться на монастыри и богадельни.

Указ от 13 января 1760 года подтверждает этот факт, предписывая обеспечивать раненых и больных транспортом до места их назначения. Параллельно с этим, происходит реорганизация системы обеспечения безопасности. Вместо гарнизонных частей «служащих инвалидов», создаются «инвалидные команды», выполнявшие функции полиции и внутренних войск.

В 1760 году была сформирована первая подобная команда — 31-я уездная инвалидная команда. Это показатель стремления использовать опыт и навыки бывших солдат для нужд государства, предоставляя им при этом определённый социальный статус и обеспечение.

После смерти Елизаветы Петровны, реформирование системы призрения военных инвалидов продолжил император Пётр III. В 1762 году им было издано четыре указа, направленные на совершенствование уже существующих законов, регулирующих содержание отставных военнослужащих в монастырях и богадельнях. Эти указы, хотя и не радикально меняли систему, свидетельствовали о продолжении заботы о социальной защите ветеранов.

Однако, более значимым документом Петра III стал манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» [8, С. 912]. Хотя этот манифест не прямо касался системы призрения инвалидов, он сильно повлиял на общее социальное устройство России и, несомненно, косвенно затронул и жизнь ветера-

нов, предоставляя им новые возможности и права в изменившихся общественных условиях. В целом, можно сказать, что правление Елизаветы Петровны и Петра III означало постепенное, но непрерывное усовершенствование системы государственного призрения военных инвалидов, отражая эволюцию социальной политики Российской империи в этот период. Значимость этих реформ определяется не только улучшением материального положения ветеранов, но и попыткой интегрировать их в общественную жизнь страны. Различные подходы и методы, использовавшиеся в это время, позволяют проследить сложные процессы государственного строительства и социального развития Российской империи.

В правление императрицы Екатерины II ещё больше увеличилось количество увечных, старых и немощных военнослужащих, нуждавшихся в попечении. В отличие от своих предшественников государыня не стала перекладывать это бремя на церковь. Наоборот, в 1764 году она отказывалась от помещения инвалидов в монастыри и стала строить богадельни, переводя нуждавшихся военнослужащих и их жён на государственное обеспечение. Монастырские богадельни были упразднены [11, С. 290]

Был определён 31 город для размещения инвалидов [2, С. 11]. Для нижних чинов под патронажем императрицы была организована Екатерининская богадельня в Москве, а для офицеров — Каменноостровский инвалидный дом в Петербурге. Каменноостровский инвалидный дом появился в 1766 году по ходатайству вел. кн. Павла Петровича, как первое специализированное заведение для военных инвалидов (в дальнейшем Инвалидный дом императора Павла I). В нем производилась опека над военными моряками и находившимися в ведении Морского ведомства.

Созданный в 1780 году Санкт-Петербургский Приказ общественного призрения должен был, среди прочего, призывать и военных инвалидов. В этом же году начали работу Санкт-Петербургские градские богадельни, куда наряду с другими категориями населения помещали и увечных и неизлечимо больных военных.

Император Павел I Петрович ещё больше увеличил число инвалидных команд: в Петропавловской крепости им была учреждена особая инвалидная команда для надзора за арестантами (прототип конвойной части); открыто специальное благотворительное Мариинское ведомство. Военные пенсионеры получили возможность после выхода в отставку поступать на гражданскую службу. При этом им полагалась государственная надбавка, соразмерная пенсии. Особо нужно отметить деятельность императора по созданию «вдовьих домов» для жён погибших военных чинов, «военно-сиротских

учреждений», в которых воспитывались дети погибших солдат и офицеров, военно-учебных заведений, полковых и батальонных школ для обер-офицерских и солдатских сыновей.

В первое десятилетие XIX века императором Александром I была проведена общая реформа всей армии. В том числе значительно расширились функции военнослужащих инвалидов рот: четыре из них стали заниматься охраной Александровской мануфактуры, появились охранные инвалидные команды при Гатчинском и Павловском дворцах, при Нарвской крепости, Шлиссельбургской тюрьме. Это позволило трудоустроить работоспособных, но выслуживших свой срок ветеранов, обеспечить их семьи. Пенсионным обеспечением, на основании изданного в 1803 году монаршего распоряжения, были охвачены ветераны, прослужившие в армии и на флоте 20, 30 и 40 лет.

Наряду с государственной системой социального призрения военных пенсионеров с начала XIX века складывается и система частной и общественной благотворительности. Примером этого служит прошение графов Зубовых, поданное ими в 1805 году, принявших на себя ежегодный расход на сумму 6000 рублей и последовавшее Высочайшее разрешение построить Инвалидный дом на 30 человек при Троице-Сергеевой пустыни под Санкт-Петербургом.

В 1807 году было велено производить раненым и увечным отставным штаб- и обер-офицерам полное жалование «во всю их жизнь», а состоявшим в ведении Приказов общественного призрения нижним чинам — инвалидное жалование. С 1809 года государство стало выплачивать вдовам погибших и умерших от боевых ран пенсии в размере полного оклада мужа пожизненно.

В дальнейшем в области благотворения военным чинам в царствование Александра I всплеском патриотических отношений в обществе в связи с событиями Отечественной войны 1812 года. В этом же году 25 июня вышел закон «О призрении семейств нижних чинов, находящихся на действительной службе в мобилизованных частях армии и флота, в государственном ополчении или в военных дружинах». На его основании правом на пособия из средств казны пользовались дети, отцы, матери, деды, бабки, братья и сестры, если они содержались трудом призванных.

Сразу же после изгнания наполеоновских войск из России, по инициативе супруги Александра I Елизаветы Алексеевны было создано Женское Патриотическое общество. Это была общественная организация, сплотившая всех дам высшего общества тогдашней России на основе благотворительности и патриотизма.

В следующем году создается по инициативе издателя П.П. Пезаровнуса Инвалидный капитал для выдачи пенсий и вспомоществованию раненым военнослужащим и их семьям, а также помощь вдовам и детям убитых воинов.

Важнейшим законодательным актом того времени выступает Высочайший приказ армиям «О учреждении Особого комитета для вспомоществования неимущим изувеченным генералам, штаб и обер-офицерам» от 18 августа 1814 года. Значение данного документа очень высоко, так как он обозначил открытие такого учреждения, которое в последствии было переименовано в Александровский Комитет о раненых, а также положило законодательное основание системе призрения военных инвалидов. Под эгидой комитета в 1831 году была открыта Чесменская военная богадельня в Санкт-Петербурге.

Существенным изменением можно считать пересмотр порядка пенсионного содержания военнослужащих. Российский военный историк В.А. Ярёмченко пишет: «При Николае I пенсии были увеличены, а сроки выслуги сокращены. Полная пенсия назначалась за 35 лет безупречной службы. Прослужившим от 30 до 35 лет определялось 2/3 полного оклада, от 20 до 30 лет — 1/3 полного оклада. В 1838 году должностной оклад полного генерала составлял 5000 рублей (ассигнаций), полковника — от 1200 до 2000 рублей, капитана — от 650 до 1100 рублей, прапорщика — от 450 до 750 рублей. Одновременно с окладами жалованья по чинам были установлены и оклады столовых денег» [13]. К военным пенсионерам прибавились лица, которым назначалось содержание «по особым положениям» — преподаватели и воспитатели военно-учебных заведений, военно-медицинский персонал, военное духовенство, военные художники [15].

В 1844 году появляется первая Свято-Троицкая община сестер милосердия, которая совместно с другими аналогичными общинами сыграла значительную роль в помощи воинам в Крымскую войну (1853-1856). Крымская война вызвала новый всплеск благотворительности в России. Так, в Санкт-Петербурге в 1855 году семейством князей Белосельских-Белозерских была устроена Больница для раненых и больных ратников ополчения. В 1856 году по решению вдовствующей императрицы Александры Федоровны в Санкт-Петербурге был основан приют для солдатских дочерей Кавалергардского полка, а петербургский купец С.Т. Овсянников основал на свои средства и возглавил учреждение для опеки 25 одиноких ветеранов войны (Инвалидный дом имени Овсянникова). В 1857 году началась деятельность Александровской слободы семейных инвалидов — филиала Николаевской Чесменской богадельни.



В послевоенный период значимым стало появление в 1867 году по инициативе группы государственных деятелей Общества попечения о больных и раненных воинах, которое с 1879 года именовалось Российского общества Красного Креста (РОКК) и под этим именем вошло в историю. Именно в это общество вошло в последствии ряд общин сестер милосердия.

Следующим толчком в развитии благотворительности для военных стала Русско-турецкая война (1877–1878). Так уже в первые месяцы войны было основано Главное попечительство для пособия нуждающимся семействам воинов под покровительством императрицы Марии Александровны и Высочайше утверждены «Временные правила о призрении семейств чинов запаса и ратников Государственного ополчения, призванных в военное время на службу», регулирующие казенное довольствие семей на время военных действий. Главное попечительство координировало работу благотворительных обществ и учреждений по всей стране. Весной 1878 года началась деятельность Шестого Санкт-Петербургского попечительства, созданного в составе Главного попечительства для выдачи пособий нуждающимся семьям воинов. В этом же году был основан Мариинский приют Комитета пособия лицам, пострадавшим на войне, предназначенным для вдов и сирот погибших офицеров. А также был создан графиней Бобринской С.А. Дамский попечительный комитет для снабжения увечных воинских нижних чинов искусственными конечностями.

По окончании войны с Турцией в России настал достаточно большой мирный период. В этот период создаются ряд специализированных благотворительных организаций, опекавших военных инвалидов и членов их семей. Примером таких организаций может послужить Общество попечения о семействах воинов войск гвардии Санкт-Петербургского военного округа и Балтийского флота (1881), Воинское благотворительное общество Белого Креста (1884), Мариинский приют для ампутированных и увечных воинов, Санкт-Петербургское общество попечения об отставных нижних чинах и оставивших службу вольнонаемных служащих Санкт-петербургской столичной полиции и управления градоначальника.

Русско-японская война 1904–1905 годов, как и предыдущие войны, в существенной мере повлияла на развитие благотворительности в России, породив новые учреждения и формы благотворительности. В августе 1904 года начала работать созданная по инициативе императрицы Александры Федоровны при Главном управлении РОКК Особая Комиссия по бесплатному размещению больных и раненных воинов в пределах Санкт-Петербургского военного округа, издавался специальный журнал «Призрение раненных», который целиком был посвящен был этому вопросу. В ноябре 1904 года был учрежден Скобелевский комитет для выдачи пособий, потерявшие на войне способности к труду воинам,

а в июне 1905 года — Алексеевский главный комитет с задачей призрения детей лиц, погибших в войну с Японией. Они в дальнейшем действуют и в период Первой мировой войны.

Первая мировая война стала величайшим испытанием для России. Эта война оказалась в пять раз губительнее, чем все войны XVIII века, вместе взятые. По количеству людей, погибавших в среднем ежедневно, эта война превзошла русско-японскую войну 1904–1905 годов в 23 раза, русско-турецкую войну 1877–1878 годов — в 30 раз, Крымскую 1853–1856 годов — в 45 раз [14]. В такое исключительно трудное, трагическое для России время задача развития благотворительной помощи пострадавшим от войны имела очень важное значение.

Предвоенная история петербургской благотворительности увенчалась созданием в 1906–1908 годах Городских попечеств о бедных — системы благотворительных организаций для оказания постоянной адресной помощи нуждающемуся городскому населению. В годы Первой мировой войны на них была возложена правительством обязанность призрения членов семей мобилизованных нижних чинов и ратников ополчения, раздача казенных продовольственных пайков. Также ими в годы войны были открыты приюты, убежища, ясли, бесплатные столовые, дешевые квартиры, мастерские для устройства инвалидов, бюро труда, пункты выдачи справок убитых, раненных, без вести пропавших воинов. Это было обусловлено еще и тем, что Петроград оказался огромной перевалочной базой для мобилизованных, пострадавших от военных действий и беженцев.

Для организации всей общероссийской благотворительной деятельности в военных условиях Императорским указом от 11 августа 1914 года был создан Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненных и павших воинов, состоявших под августейшим председательством императрицы Александры Федоровны.

В августе 1914 года Всероссийский союз городов выступил с обращением к городскому населению России с призывом к созданию лазаретов.

1915 год ознаменовался созданием Земгора — Главного комитета по снабжению армии, образованного Всероссийскими земскими и городскими союзами. Эта организация, призванная эффективно распределять государственные оборонные заказы, сразу же получила широкую поддержку. Более пятисот организаций, частных лиц и учреждений Петрограда откликнулись на призыв, продемонстрировав солидарность и стремление содействовать военной мощи России в период Первой мировой войны. Это событие стало ярким свидетельством единства общества перед лицом общей угрозы. Земгор стал своеобразным мостом между государством

и населением, обеспечивая бесперебойное снабжение армии необходимыми ресурсами.

Параллельно с государственной деятельностью, ярким примером благотворительности и патриотизма стало активное участие князей Константиновичей в создании и работе Всероссийского Союза деятелей по увековечиванию памяти героев войны и устройству школ-приютов для сирот павших воинов. Этот союз, учрежденный в память князя Олега Константиновича, получил официальное одобрение 10 февраля 1915 года. 22 марта того же года он был взят под покровительство великого князя Константина Константиновича, что придало организации значительный вес и авторитет. Более года, вплоть до начала революционных событий, князья Константиновичи, вместе с другими членами этого крупного благотворительного общества, неустанно трудились над решением многочисленных задач. Их деятельность охватывала широкий спектр мероприятий, направленных на увековечение памяти павших воинов. Они занимались сбором информации о погибших, вне зависимости от их вероисповедания, заботились об увековечивании их имен, устанавливали и благоустраивали места захоронений, переносили прах павших воинов при необходимости, организовывали панихиды на местах захоронений, а также занимались сооружением памятников и храмов в память о погибших героях. Эта работа требовала колоссальных усилий, организаторских способностей и, что немаловажно, значительных финансовых ресурсов. Все это демонстрирует глубину их патриотизма и преданность Родине. Февральская революция 1917 года коренным образом изменила общественный и политический ландшафт России.

23 марта Временное правительство приняло решение о подчинении всех самостоятельных благотвори-

тельных организаций соответствующим ведомствам и учреждениям. Это решение, принятое в условиях стремительных перемен, предполагало реорганизацию и централизацию деятельности благотворительных организаций. [14].

5 мая 1917 года было создано Министерство государственного призрения как «установление на которое возлагается главное заведение делом призрения и социальной помощи в государстве».

1 ноября 1917 года создан Народный Комиссариат государственного призрения, заменивший собой Министерство государственного призрения. Он же 26 апреля 1918 года будет переименован в Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР.

В дальнейшем, основываясь на идеях марксизма шло строительство государственной системы социального обеспечения, которая всецело заменяло собой общественную и частную благотворительность. Так, в ноябре 1917 — январе 1918 года Постановлениями указанного Наркомата в числе прочих было упразднены прежние попечительства о раненых и увечных воинах.

Таким образом, исторический опыт благотворительности павших военных и членов их семей в дореволюционном Санкт-Петербурге, служит нам примером для сохранения подобных традиций помощи уже современным воинам. В целом ориентируюсь на него нам необходима всеобъемлющая помощь в данной ситуации для всех воинов, прошедших войны как со стороны государства, общественных структур, так и отдельных неравнодушных граждан.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Дуров И.Г. Пенсионное обеспечение отставных военных и морских чинов в монастырях Русской Православной Церкви в первой четверти XVIII в. // Меншиковские чтения. 2010. № 1.
2. Дуров И.Г. Ветераны армии и флота Петра Великого на инвалидном содержании при Петре II, Екатерине II и Павле I // Меншиковские чтения. 2011. № 2. С. 11.
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Т. III (1689–1699). СПб.: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1830. С. 476. № 2249.
4. Полное собрание законов Российской империи с 1629 года. Т. VI (1720–1722). СПб.: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1830. С. 466. № 3867.
5. Полное собрание законов Российской империи с 1629 года. Т. VI (1720–1722). СПб.: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1830. С. 188. № 3576.
6. Полное собрание законов Российской империи с 1629 года. Т. VI. С. 649–653. № 3962.
7. Полное собрание законов Российской империи с 1629 года. Т. XII (1744–1748). СПб.: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1830. С. 246. № 9053.
8. Полное собрание законов Российской империи с 1629 года. Т. XV (1758 – 28 июня 1762). СПб.: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1830. С. 912–915. № 11444.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 16. Д. 57. Л. 5.
10. Попов Ю.М. Зарождение системы социальной защиты военнослужащих (XVIII в.) // Воронежский вестник архивиста. Вып. 2. Воронеж, 2004. С. 137.
11. Семенкова С.Н. Исторические формы социальной помощи военнослужащим // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 18. С. 290.
12. Силин Н.Н. Некоторые особенности социальной роли православных монастырей в Тобольской епархии в середине XVIII века // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 9. С. 9.
13. Цены на товары и услуги в 1838 г. в России // Деньги России: от истоков до современности. <https://www.russian-money.ru/prices/?year=1838>
14. Югова Л. Благотворительность князей Константиновичей в годы Первой мировой войны (1914–1918) // <http://alexlib.ru/obshchestvo/rossiya-rodina-lyubov/blagotvoritelnost-knyazej-konstantinovichей-v-gody-pervoj-mirovoj-vojny-1914-1918/?ysclid=ltoc4lrk5437605069>
15. Ярёмченко В.А. Более трёхсот лет росли льготы защитников Родины // Независимое военное обозрение. 2005. 11 февраля.

© Билашенко Екатерина Вениаминовна (katbil2008@yandex.ru); Рубцов Сергей Николаевич (rubzov@bk.ru);  
Платонов Андрей Владимирович (kaf.seigd.fof@mail.ru); Зуев Андрей Вячеславович (univerandrey@mail.ru)  
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»